

Таким образом, обмениваясь клишированными фразами, характерными для повседневного общения, и проявляя утрированную любезность, герои на самом деле угрожают друг другу расправой.

При искаженном представлении события частым является использование образных средств языка. Например, во 2-й серии первого сезона Селим Кочовалы, пытаясь снять с себя вину за провал «операции», использует преуменьшение (*İki tane tüpün patladı, bu mi yani?* ‘У тебя взорвались две пробирки, и это все что ли?’), где *tüp* ‘пробирка’ обозначает лабораторию по изготовлению наркотиков) и повторы (*bedel ödeyeceksiniz, bedel edeyeceksiniz, dedin. Al sana bedel* ‘ты же сам говорил: «вы заплатите, вы заплатите», теперь принимай плату’).

Таким образом, нами были рассмотрены 3 базовых приема манипулирования информацией, которые используются в сериале «Чукур». При этом эффективность манипулятивного воздействия в данном сериале достигается не только с помощью различных речевых приемов, но и за счет изменения интонации (выше-ниже) и тембра голоса (командный, императивный, вкрадчивый, доверительный). Эффективными также представляются визуальные способы, включающие в себя повышенную жестикуляцию, активную мимику, эмоциональные жесты, изменение положения тела и другие.

Д. А. Евменова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗНАЧЕНИЙ
ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ПРОЗЕ ЦАНЬ СЮЭ
(на примере рассказа «Буйвол»)

Произведения Цань Сюэ строятся на том, что лирическая героиня рассказывает о себе и своих переживаниях. На первый план во многих рассказах писательницы выходит мотив отчуждения, ее герои разговаривают друг с другом, но не понимают, что их не слышат, что они, по сути, говорят сами с собой. Мир прозы Цань Сюэ не имеет границ и форм, он неустойчив и призрачен.

Рассказ «Буйвол» повествует нам о жизни супругов, каждый из которых озабочен своими проблемами. С самого начала рассказала писательница погружает читателя в мрачную и пугающую атмосферу. Это происходит за счет умелого использования писательницей различных цветов, преимущественно темных и холодных оттенков, а также своеобразной игры света и тени, причем свет присутствует в повествовании в довольно малом количестве. В данном небольшом рассказе Цань Сюэ широко использует набор совершенно разных участков цвета: это сизый, зеленый, серый, алый и даже такой цвет, как цвет куркумы, а также цвета черной, белой и фиолетовой гаммы. Именно фиолетовый цвет является преобладающим в данном рассказе. Его применение придает повествованию оттенок таинственности, поскольку героиня чувствует присутствие быка (буйвола), но напрямую не

видит его образ, а также оттенок завуалированности, т.к. буйвол, возможно, выступает своеобразным символом ее скрытых желаний, в которых, скорее всего, она сама себе не отдает отчета. Белый цвет в рассказе выступает предвестником смерти матери героини, которая проглотила разом все таблетки снотворного, которое пил ее муж, и не проснулась. С помощью цветов черного и желтого хроматического ряда описывается неопрятная внешность постаревшего мужа главной героини, тем самым придается оттенок брезгливости по отношению к нему.

Выделенные нами цветоименования, в рамках практического анализа исследуемого рассказа, можно разделить в соответствии с хроматической гаммой «пяти цветов»: желтый (黃 huáng), сине-зеленый (靑 qīng), красный (紅 hóng), белый (白 bái) и черный (黑 hēi). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в рассказе «Буйвол» подавляющее большинство составляют цветообозначения, относящиеся к родовому красному хроматическому ряду, наиболее представленные фиолетовым цветом и его оттенками. В то же время наименее употребляемы в данном рассказе цветоименования, которые составляют хроматическую гамму родового желтого цвета. Что же касается сине-зеленого, белого и черного цветового ряда, то по частотности употребления они составляют одинаковое количество.

Л. С. Ефремова

КИТАЙСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исторически китайский язык оказывал колоссальное влияние на становление и развитие корейского языка. Китаизмы, или «ханчао» – один из трех главных источников, из которых формировался лексикон корейского языка. По подсчетам специалистов, ханчао составляют от 60 % лексического запаса языка.

Вплоть до XX века корейский язык записывался с помощью иероглифов, хотя еще в середине XV века под руководством одного из самых известных правителей Кореи – короля Седжона Великого – был создан новый алфавит хангыль (한글), обучиться которому не составляло труда. Несмотря на логичность и простоту, до начала XX века хангыль в литературе практически не использовался, а вместо него процветала основанная на китайских иероглифах письменность ханча, или ханмун (한자, 한문). Морфемы, несущие грамматическое значение, записывались на хангыле.

После получения независимости от Японии в 1945 году Корея стала использовать хангыль в качестве официальной письменности. В результате смешанная система сдала позиции. Отличительной особенностью современной корейской письменности является то, что буквы объединяются в блоки, примерно соответствующие слогам.